

Еще одна точка зрения на бессмертие (статья)

Комментарий на статью С. Агапкина "Кайя-Кальпа – система продления жизни".

Человек всегда стремился и стремится стать бессмертным, это не ново. Легенд, сказок и мифов на эту тему существует огромное множество и в рамках любой культуры. Продление жизни также интересует людей, но это более здоровое стремление, нежели стать бессмертным. Тем не менее, в данной статье можно найти ряд неточностей, на которые мне бы хотелось обратить внимание интересующихся данной проблемой. Происхождение протоиндийской цивилизации, равно как и ее гибель, до сих пор покрыты мраком, и в научном мире нет по этому поводу сколько-нибудь убедительного и единого мнения. Кто может с достоверностью относить появление ордена ситаров именно к этому древнейшему периоду, который, по радиоуглеродному анализу предметов, скажем найденных в Кот-Диджи (современный Пакистан) составляет от восьми до двенадцати тысяч лет до нашей эры? (см. А.Я.Щетенко: Первобытный Индостан, Ленинград, Наука, 1979). Почему вдруг этот древнейший, по словам автора, орден и цели его деятельности связываются с психоэнергетическими спекулятивными концепциями Тантры, возникшей на много тысяч лет позже? Если это делает Говиндан, из работы которого автор взял приводимые данные, то надо бы сначала посмотреть научную биографию Говидана, поскольку печальная традиция эзотерики (крайне безграмотных, но безапелляционных рассуждений обо всем на свете с далеко идущими выводами) давно проникла и в саму Индию, где вообще крайне сложно отличить рациональные зерна от мистических плевел, а наши издательства переводят все подряд, что плохо лежит (в смысле авторских прав) и безо всякой системы.

Далее. Все вопросы с долголетием тысячи лет решала и успешно разрешает сегодня традиционная йога, основы которой изложены Патанджали, все остальное, включая и сами религии, и их вариации, к которым принадлежат пресловутые сиддхи, было сочинено позже. Вся алхимия есть явление средневековое, в Китае этот процесс начался несколько раньше, что соответствует общей древности и изоэдренности китайской цивилизации. Пришла ли алхимия именно из Индии в Китай, а не наоборот большой вопрос, поскольку даосизм возник как философская доктрина примерно в середине первого тысячелетия до нашей эры, о чем говорит и традиционная датировка времени рождения Лао-Цзы седьмой век до н. (Васильев: Культы, религии, традиции в Китае, с. 220, 222), что более чем на полтысячи лет старше индийской Тантры в целом (хотя ее истоки некоторые исследователи усматривают непосредственно в матриархате, - см. крайне спорную работу Д.Чаттопадхья: Локаята даршана, М., ИИЛ, 1961). Знаменитый же трактат Гэ Хуна Баопу-цзы, являющий собой итог полутысячелетнего развития китайской концепции достижения бессмертия. Был он написан в 320 году нашей эры, тогда как в том же третьем веке была только составлена Гухьясамаджатантра, и даже самый ранний текст тантрического буддизма Манчжушри-мулакальпа датируется первым веком нашей эры. И только в русле буддизма Ваджраяны в середине восьмого века нашей эры возникла концепция и школа 84 сиддхов, влияние которых было усвоено натхами. Нагарджуна с его работами это второй век нашей эры. Одним словом, с датировкой в целом, а также возникновением алхимии в разных традициях у автора не все вяжется, поскольку никакие сиддхи не могли принести в Китай начала нынешней эпохи то, что там уже было и самостоятельно развивалось минимум пять столетий. Итак, Кайя-Кальпа не имеет никакого отношения к древности и есть продукт, полностью соответствующий временным рамкам сегодняшней цивилизации. Следовательно, все алхимические изыски могли только добавиться к йогической технологии, существовавшей к этому времени уже тысячи лет.

В статье также имеет место дикое смешение древнейшей практики асан с поздними тантрическими концепциями, - чакры, энергетические каналы и т.п., о чем нет ни слова у Патанджали и дотантрических комментаторов (и то, что автор ссылается на некий словарь, изданный у нас, отнюдь не гарантирует, что в нем приведены сколько-нибудь достоверные сведения, напротив, масса подобных изданий составлена в худших традициях полужнаительства, преследуя чисто коммерческую выгоду, в результате чего возникает порочная система абсолютно недоброкачественных круговых ссылок).

Асаны в своем традиционном назначении никогда не являлись упражнениями лечебной физкультуры, их воздействие основано на совершенно иных двигательных принципах, а терапевтический эффект является до некоторой степени побочным. Не вдаваясь в физиологические дебри, которыми автор перемежает весьма отвлеченные пассажи по истории происхождения различных религиозных школ и их культовой практики, отмечу бесспорный, пропущенный им, хотя и лежащий на поверхности факт, а именно: традиционная практика асан и пранаям, описанная Патанджали на уровне концепции, ведет к созданию и возможности многократного воспроизведения практикующим условий тотальной регенерации психосоматики. При этом включающиеся и спонтанно действующие параметры порядка не создаются ограниченным человеческим разумением, но их генерирует сама система - в своих собственных интересах. Грамотная практика йоги вообще, на всех уровнях возможного действия, есть создание условий для включения режима самонастройки, вариантов которой множество, но все они являются руслами реального развития системы с возможностью перехода на более высокие уровни организации, своеобразными психофизиологическими аттракторами (наиболее реальными и реализующимися в действительности сценариями развития событий), а не выдуманной умозрительно регулировкой к лучшему, правильному либо идеальному состоянию, одним из бесчисленного количества которых является идея достижения бессмертия.

Никакая медицина не может, вопреки адски наивным утверждениям и Тирумулару и Гэ Хуна, обеспечить бессмертие, так как для этого человек должен превратиться в закрытую, полностью равновесную систему, не обменивающуюся веществом, энергией и информацией со внешней средой, нечто вроде кристалла, помещенного при этом в идеальные условия полного отсутствия воздействий внешней среды. Тем и уникальна йога, что она действует на организм, как на черный ящик, не вдаваясь в его внутреннее устройство и принципы, используя технологию алгоритмов малых направленных возмущений, вызывающих срабатывание психофизиологических механизмов в нужном направлении, будь то достижение сильно неравновесного и маловероятного состояния самадхи либо устранение функциональных расстройств.

Но есть в человеке и неисцелимые умственные расстройства или дефекты, один из которых стремление к бессмертию, присущее реальным субъектам в силу омраченности и незнания действительного положения вещей и законов природы. Итак, для эффективного управления состояниями психосоматики здорового человека является необходимым и достаточным именно не знание самого устройства (физиология, нейрофизиология, нейрхимия и множество других, весьма объемных наук), которое нужно для разрешения патологических ситуаций с тем же самым здоровьем, но создание условий когда, при минимальном воздействии, система спонтанно переключается в режимы самовосстановления либо создания специальных условий функционирования, выводящих за пределы обычных представлений. Естественно, что при этом автоматически решается и вопрос максимально возможного продления жизни каждого, отдельно взятого субъекта, без потери ее качества и, напротив, с сохранением его максимума, невзирая на возраст. Кому сколько удастся прожить при такой физиологической и психосоматической самопрофилактике, какой является традиционная практика йоги (отвлекаясь от ее духовных следствий) зависит от множества привходящих факторов, как-то: генетика; уровень вредности окружающей среды; врожденный масштаб интеллекта; образ жизни; качество потребляемой пищи и т.д.

Но ясно, что йога дает возможность устранить либо сильно ослабить влияние многих сценариев развития, которые быстрее, чем это было бы можно, заканчиваются естественной катастрофой, именуемой смертью. Справедлив вопрос: если малые изменения исходных условий либо воздействия влияют на систему тогда, и только тогда, когда она находится в состоянии неустойчивости, как это применимо или может иметь место в случае человеческого организма, определяющим параметром существования которого является гомеостаз, то есть достаточно жесткое постоянство внутренней среды? В начале практики асан йоги начинается работа с опорно-двигательным аппаратом, уже затем, при развитии достаточного уровня начальной гибкости начинается прямое воздействие на внутренние органы и системы. Но! данная работа (на всех этапах и стадиях йоги) должна быть организована так, чтобы вызываемые ею воздействия и возмущения (а любое изменение есть некоторая потеря текущей стабильности) являющиеся синонимом неустойчивости, сосуществовали бы одновременно с гомеостазом, оставаясь при этом под порогом восприятия. Не проявляясь в видимых изменениях самочувствия (в сторону ухудшения либо угнетения), телесных неприятных ощущениях, боли.

Такой ход событий как раз и характерен для процессов саморегенерации, которые могут осуществляться без заметного для самой личности влияния на основной модус ее физического существования. Да, я делаю нечто полезное, но величина этой полезности и форма ее наличия не напрягает, поскольку она никак не проявляется отрицательно (нет травм и хронических перегрузок, имеющих место в экстремальных школах йоги, не едет крыша в результате интенсивных медитаций, работы с энергиями, гипервентиляции и т.д.), но только положительно и сама по себе (а не как прямой результат моих усилий) в устойчивом прекрасном самочувствии, исчезновении расстройств, неприятных симптомов, жизненных проблем. Такая практика способствует выработке и поддержанию наиболее благоприятного режима функционирования личности и ее телесной основы, невзирая на всевозможные внешние возмущения, т.е. дает устойчивость внутреннего покоя или равновесия, которые являются залогом долголетия. Но, опять-таки, ни в коем случае не бессмертия!

Жизнь продлить нельзя, надо лишь не мешать ей продлевать саму себя, создавая такие сценарии развития событий, которые ведут к бессмысленному увеличению скорости расхода ресурсов и изнашивания материальной части, что чревато преждевременной катастрофой. Еще Ганс Селье заметил, что надо жить, не менее интенсивно, но более разумно. Именно такой стиль жизни, в который неизменной составной частью входит грамотная самопрофилактика, - та же традиционная йога, - дает возможность долголетия, максимально возможного для данного индивидуума. Никакое знание процессов, происходящих в организме, не дает гарантии и возможности продления жизни, но только направленное действие, которое не нарушает законы существования. Когда того, что считают полезным или благоприятным применяют слишком много или с не соответствующей возможностям адаптации интенсивностью, это неизбежно подталкивает личность на катастрофические траектории развития. При всей чудовищной сложности организации человеческой психосоматики существует весьма ограниченное число так называемых управляющих жизнедеятельностью параметров порядка, которые выработаны самой системой и являются основными факторами, жестко поддерживающими гомеостаз. Если мы воздействуем на систему тело-сознание, по-разному нагружая ее, то она быстро самовосстанавливается, если воздействие производится непосредственно на параметры порядка, то восстановление идет очень медленно.

Из вышесказанного понятно, что поведение, способствующее долголетию это максимальное невмешательство в процессы самоорганизации жизни тела, но содействие им. Людвиг фон Бергаланфи впервые сформулировал понятие живого организма как открытой, самоорганизующейся системы, для которой неприменим второй закон термодинамики, гласящий, что энтропия со временем возрастает до своего максимального значения, что означает неминуемый распад любой структуры и тепловую смерть стационарной модели Вселенной. Цель йоги состоит в уменьшении путем специальной практики рассогласования между моделью представления мира личностью и реальной окружающей средой. И пережим в этом деле, равно как и полное бездействие, могут легко толкнуть человека от одного хаотического состояния к другому. Следовательно, к долголетию ведут только вовремя включающиеся факторы самовосстановления, и лишь правильно организованное воздействие может породить резонансное усиление (или ослабление) таких регенерационных процессов. С точки зрения синергетики человеческое существо есть локальный самоподдерживающийся процесс, существующий в нелинейной среде, процесс, способный к развитию и саморегулировке.

Вопрос: Куда идет этот процесс и как долго он будет продолжаться? на самом деле бессмыслен. Система (человек) существует во времени ровно до тех пор, пока поддерживается необходимый и достаточный уровень сложности всего ансамбля событий, происходящих в объеме организма. Как только происходит сбой, - сколь угодно малая флуктуация (например лопнул сосуд в мозгу), - развивается стремительное, лавинообразное рассогласование деятельности различных подсистем и вся сложная структура взаимосвязанных процессов начинает необратимо распадаться. Это и есть смерть, поскольку не существует реальных по скорости и эффективности действий, которые могли бы мгновенно данное звено восстановить. Иногда, впрочем, система оказывается в состоянии компенсировать отсутствие выбывшего из строя элемента, но это, как правило, происходит с существенными потерями организма и личности на макроуровне (нарушения памяти, двигательных способностей, интеллекта). Известный психолог Л.С. Выготский утверждал, что Кризисы это не временное состояние, но путь внутренней жизни, что относится и к психосоматике человека, однако если количество режимов ее реального существования ограничено, то количество причин, по которым система может просто исчезнуть беспредельна[®]. На самом деле есть два сценария для живых систем: постоянное развитие процесса существования и прекращение этого развития начиная с какого-то уровня утраты необходимой сложности функционирования, - смерть живого существа, гибель организации, крушение империи.

Итак, являясь открытой самоорганизующейся системой (диссипативной структурой, рассеивающей энергию) организм человека не может быть бессмертным, для этого он должен стать системой полностью закрытой, замкнутой, что есть недостижимая идеализация, ибо не обмениваясь с окружающей средой энергией, информацией и веществом живая система необратимо деградирует, распадаясь в итоге на простые биохимические соединения. И здесь не поможет ни идеальное знание физиологии, ни какие-либо ртутные пилюли, недаром остаются только легенды, но не вечно живущие среди нас бессмертные, количество которых за тысячи лет должно было бы, по идее, быть уже немалым.

Полная стабильность невозможна, именно поэтому жесткий гомеостаз тем не менее определяется колебаниями значений сети параметров порядка (физиологических констант), своеобразным дыханием материи в границах допустимых значений, выход за которые есть флуктуация, совместимая (болезнь) или нет (смерть) с продолжением бытия. Кроме того, следует учитывать, что слишком большая специальная активность человека, - например судорожные долгие поиски эликсира бессмертия, - способна нарушить его ритмологическую взаимосвязь с биосферой. Жизнь человека это непрерывный кратковременный баланс на границе порядка и хаоса, недаром Лис жаловался Маленькому принцу на то, что в мире нет совершенства.

Возвращаясь непосредственно к статье С. Агапкина в той ее части, где идет речь об удержании извержения семени с целью достижения долголетия, то и здесь налицо явное противоречие, поскольку автор говорит, что данная технология приводит к активации симпатической части ВНС, в то время, как непосредственная цель йоги как раз активация парасимпатки, ведущая к глубокому расслаблению тела и сознания. И привлекать в качестве связи этого эффекта с физиологическим воздействием асан и пранаям матрицу долговременной памяти, по меньшей мере, странно. Организм и так намертво запоминает не только однократные сильные, но и многократно повторяющиеся слабые воздействия. Что же до ртути, к сожалению не нашедшей достойного применения в фармакологии, то, очевидно, невозможность ее микродозировки оказалась в древности столь явной, что этот факт со временем исключил данный металл из сферы непосредственного интереса человека, так же, как урановую смолу и все эффекты природной радиации.

Если говорить о современных разработках на основе ртути, особенно витурида, то все это находится под очень большим вопросом и никак не связано с древними рецептами алхимиков. Даосские средства достижения бессмертия можно условно подразделить на две группы: регулировка диеты и некоторых жизненных функций организма, а также религиозно-этическую и психологическую подготовку. Запрещалось мясо, вино, пряности, овощи, и даже зерно, поскольку его грубое начало препятствовало дематериализации организма. Конечно, ввести все ограничения сразу было невозможным, поэтому существовала поэтапность их реализации. Кроме того, в состав новой диеты постепенно вводились разнообразные снадобья, пилюли и минералы. Со временем кандидат в бессмертные делал свои посты все более длительными, а питание, основанное на заменителях, все более обычным. Кроме того существенным компонентом в достижении бессмертия у даосов считалась специфическая сексуальная практика, упомянутая в статье Агапкина, ее подробное описание можно найти в трактате знаменитого мага и алхимика Вэй Бо Яна Цзань-тун-ци . Ранние даосы, еще не подверженные влиянию буддизма и его интерпретации йоги, пытались подражать позам и дыханию животных, известных своим долголетием черепахи, аиста и т.д. Вторая группа средств достижения бессмертия обращала особое внимание на питание духа , то есть на морально-психические аспекты жизни, например Гэ Хун утверждал, что тот, кто работает над достижением бессмертия всерьез, должен совершить за свою жизнь не менее трехсот добрых поступков.

Все это, конечно, является достаточно наивным, и может представлять собой лишь чисто исторический интерес, в то время, как препараты лекарственных растений, в частности адаптогенов (жень-шень, лимонник китайский, родиола розовая, и т.д.) представляют значительный интерес и сегодня, тем более в контексте современных научных возможностей. Однако все это никак не решает вопросов, связанных с реальным достижением бессмертия, которые, по сути, являются вариантом создания вечного двигателя. Все средневековые технологии бессмертия в какой бы культуре они не возникали являются своеобразным расцветом мистического барокко, изощренность методов которого была доведена до крайних пределов. К сожалению, данные тенденции некритически подхватываются сегодня отдельными представителями узкоспециальных разделов науки, либо эзотерическими компиляторами, которые пытаются выдать желаемое за действительное на современном языке квазинаучных описаний.